

КОРМЧИКЪ

Номеръ 31-й.

Адресъ редакціи:

Москва, Б. Ордынка, д. 27, кв. 10, свят. С. С. Ляпидевского.

Телеф. № 53-09.

ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА.

Кромѣ Редакціи принимается: 1) въ конторѣ Печковской, въ Петровскихъ линияхъ, 2) въ книж. отдѣлѣ, Каретн. рядѣ, Лиховъ пер. Иногородніе исключительно обращаются въ контору Редакціи.

27 іюля 1913 г.

Условія подписки

На годъ (съ перес.). 4 р. — к.
 > полгода 2 > 50 >
 > мѣсяцъ — > 50 >
 На годъ (безъ перес.). 3 > 50 >
 > полгода 2 > — >

Объявленія въ «Кормчѣ».

Приним. по 20 к. за стр. петита въ 1/2 шир. стр. въ Ред. у Печковской (Петр. линіи), въ Конторѣ Л. Мещлѣ. При перем. адреса прилаг. прежній печатн. адр. и 30 к. (почт. марк.).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НАВѢВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ:
 * НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ. *

Прими, Всеблагоспособная Пречистая Госпоже Владычице Богородительнице, сія честныя дары отъ насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, къ Твоему цѣльбоносному образу пѣніе возсылающихъ со умиленіемъ, яко Тебѣ Самой сущей ту и послушающей моленія наша и подающей съ вѣрою просящимъ по коемуждо прошенію и исполненіе: скорбящимъ скорби облегчаеши, немощнымъ здравіе даруеши, разслабленныхъ и недужныхъ исцѣляеши и отъ бѣсныхъ бѣсъ прогоняеши, обидимыя отъ обидъ избавляеши и насилуемыхъ спасаеши, грѣшныхъ прощаеши, прокаженныхъ очищаеши и малыхъ дѣтей милуеши, и неплодныя отъ

Корсунская икона Божіей Матери, находящаяся въ Нашинскомъ Успенскомъ соборѣ.

(Празнуется 9 октября, принесена въ Россію супругой Вел. Кн. Александра Невского, въ 1239 г.).

неплодства разрѣшаеши. Еще, Госпоже Владычице, отъ узъ и темницъ свобождаеши и всякія многоразличныя страсти исцѣляеши и очныя болѣзни врачуеши и отъ смертоносныхъ язвъ избавляеши: вся бо возможна суть ходатайствомъ Твоимъ къ Сыну Твоему, Христу Богу нашему. О Всепѣтая Мати, Пречистая Богородице! Не престай молиться о насъ, недостойныхъ рабѣхъ Твоихъ, славящихъ Тя и почитающихъ, и поклоняющихся пречистому образу Твоему, и надежду имущихъ невозвратну, и вѣру несумнѣнну къ Тебѣ, приснодѣвѣ преславиѣй и непорочнѣй, славящихъ, чтущихъ и поющихъ Тя во вѣки вѣковъ. Аминь.

Путеводные огоньки.

Г Н Ъ В Ъ.

Нѣтъ большей побѣды — побѣдить свой гнѣвъ и негодованіе, говоритъ Св. Тихонъ Задонскій.

Когда вы приходите въ гнѣвъ, вы дѣлаетесь собственнымъ палачемъ, вы терзаете самихъ себя. Что можетъ быть жалче разгнѣваннаго человѣка, говоритъ Св. Златоустъ?

Гнѣвъ — опасный для всякаго совѣтникъ; что предпринято въ гнѣвѣ, то никогда не бываетъ благоразумно, разсуждаетъ Св. Григор. Богословъ.

Раздраженіе есть опьяненіе души: оно такъ же выводитъ ее изъ ума, какъ и вино. Представъ себѣ разгнѣваннаго. Онъ самъ себѣ не господинъ: не узнаетъ себя, не узнаетъ присутствующихъ, на всякаго нападаетъ, говоритъ, что пришло на умъ; онъ неудержимъ, ругаетъ, бьетъ, грозитъ, клянется, кричитъ, разрывается (Св. Васил. Велик.).

Платонъ Аѳинскій совѣтывалъ всякому сердитому и вспыльчивому человѣку смотрѣться въ зеркало, чтобы видѣть все безобразіе лица своего во время гнѣва.

Еслибъ человѣкъ разгнѣванный могъ видѣть себя во время своего гнѣва, то онъ уже не имѣлъ бы нужды ни въ какомъ другомъ увѣщаніи: потому что нѣтъ ничего непріятнѣе лица раздраженнаго, говоритъ Св. Златоустъ.

Тотъ, кто не гнѣвается на оскорбляющихъ его, бываетъ очень пріятенъ любящимъ его. Пріятное зрѣлище — спокойное море, но еще пріятнѣе — мирное состояніе духа (Св. Ниль Синайскій).

Пища для огня дрова; а пища для раздражительности — высокоуміе (Св. Ефремъ Сиринъ). Невозможно кому либо разгнѣваться на ближняго, если сердце его сперва не вознесется надъ нимъ, если онъ не уничижитъ его и не сочтетъ себя высшимъ его (Авва Дорофей).

Гнѣвъ всего болѣе и чаще обнаруживается въ насъ, когда мы слышимъ отъ ближняго противорѣчіе себѣ, обличеніе и злословіе. — Истиннаго христианина все это не раздражаетъ такъ же, какъ не превозносятся его сердца и похвалы, слышимыя имъ отъ другихъ.

Боголюбивый слушатель всегда пользу получаетъ. Если его хвалятъ за добрыя дѣла, то дѣлается ревностнѣе къ нимъ; а если обличаютъ въ злыхъ дѣлахъ, то понуждается къ покаянію (Св. Маркъ Подвижн.).

Не съ гнѣвомъ, а съ любовью принимай наставленія, увѣщанія и обличенія отъ другихъ, хотя бы ты былъ и очень мудръ. По словамъ Премудраго, это самое, то есть любовь, а не гнѣвъ, не ненависть къ обличающимъ, составляетъ одинъ изъ признаковъ мудрости (Прит. 9, 8).

Гнѣваться — въ природѣ человѣка, но подавлять гнѣвъ — въ природѣ христианина (Блаж. Иеронимъ).

Помни слова псалмопѣвца: *гнѣвайтесь и не согрѣшайте* (Пс. 4, 5), то есть, если ужъ нельзя удержаться отъ гнѣва, потому что это движеніе нашего духа зависитъ отъ природы, а не отъ свободы нашей, то не должно, по крайней мѣрѣ, приносить бранныхъ словъ; это вполнѣ въ нашей волѣ. Рѣчная вода, выливаясь изъ береговъ, дѣлается мутною и грязною; такъ и чувство гнѣва, выражаясь въ словахъ, грязнитъ душу говорящаго, оскорбляетъ слушающаго, и обоихъ ведетъ къ грѣху (Св. Амвр. Медиолан.).

Для того, чтобы дать силу любви къ другому надъ силою гнѣва, — молись въ движеніи гнѣва за ближняго; говори отъ глубины сердца: „Господи! Прости согрѣшеніе оскорбившему меня, — онъ человѣкъ, какъ и я“. — Повѣрь, молитва подастъ миръ душѣ твоей.

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ

О ПРЕДМЕТАХЪ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ.

(Продолженіе. См. № 30).

О вѣчной мунѣ.

Итакъ, адъ *долженъ* въ дѣйствительности существовать, и вѣчность мученій можетъ быть понята уже изъ слѣдующаго соображенія. Вѣдь, мы сами, въ нашемъ земномъ правосудіи, въ известномъ смыслѣ, сколько это отъ насъ зависитъ, пользуемся вѣчнымъ значеніемъ правосудія, когда постановляемъ приговоры къ смерти или къ пожизненной неволѣ въ оковахъ. Итакъ, по суду человѣческому есть преступленія непрощительныя, наказаніе за которыя никогда не должно сниматься или облегчаться; ужели же невозможны такіа преступленія предъ судомъ Божиимъ? И пусть не ссылаются на благодать Божию, безконечно превосходящую всякое мягкосердечіе человѣческое; благодать Божія и по отношенію къ преступленію можетъ открываться не иначе, какъ чрезъ *прощеніе*; а прощеніе невозможно для преступника, остающагося въ нераскаянности, — адъ же съ вѣчнымъ мученіемъ и существуетъ именно для *нераскаянныхъ* грѣшниковъ.

Пусть не ссылаются также и на *всемогущество* Божіе, которому нисколько не страшны наши преступленія... Богъ *можетъ все сдѣлать*: простить всѣ наши согрѣшенія, помиловать насъ въ будущей жизни — *всѣхъ спасти* и привлечь въ рай?! Какъ это легко сказать!.. — Правда, нѣтъ преступленій столь тяжкихъ и столь многократно повторяемыхъ, которыхъ бы Господь не могъ простить

каюшимся. Но, съ другой стороны, нѣтъ ни одного преступника противъ закона нравственнаго, — таково, который бы предъ правосудіемъ Божиимъ не подлежалъ суду и наказанію, ибо высочайшее правосудіе не можетъ погрѣшать ни въ какомъ отношеніи. Поэтому предъ правосудіемъ Божиимъ, при извѣстныхъ условіяхъ, всегда есть мѣсто прощенія, но безнаказанности — никогда. Между тѣмъ, отрицая вѣчность мученій для грѣшниковъ нераскаянныхъ, мы защищаемъ эту безнаказанность для всѣхъ — грѣшителей, сколько душъ угодно, въ надеждѣ на помилованіе, благодаря ли благодати Божіей или всемогуществу Его — *всѣхъ* насъ спасти въ будущей жизни. Не такъ ли? Но возможно ли ожидать, чтобы Богъ сдѣлалъ насъ блаженными по нашимъ прихотямъ и мечтамъ, когда мы остаемся нераскаянными во грѣхахъ, желаемъ грѣшить, любимъ грѣхъ, когда не ищемъ общенія съ Богомъ, удаляемся отъ Него? Да и мѣсто ли намъ, съ нашими грѣхами, въ раю, среди душъ праведныхъ, и развѣ мы сами можемъ быть *блаженными*, когда въ душѣ нашей живетъ преданность грѣху, который составляетъ несчастье и мученіе даже въ настоящей жизни?!

Нѣтъ, за нашей преданностью грѣху и нераскаянностью неизбѣжно должно слѣдовать то, что Богъ представляетъ человѣка его „превратному уму, несмысленному сердцу“ и развращенной волѣ, т. е. представляетъ ему идти и стремиться въ бездну злополучія, вслѣдствіе его нераскаянности, злополучія столько же продолжительнаго, какъ собственное существованіе человѣка, т. е. *вѣчнаго*...

Но въ будущей жизни, говорятъ, когда грѣшники ясно увидятъ, въ какомъ пагубномъ заблужденіи находились они, и когда удары Божественнаго правосудія дадутъ имъ почувствовать все несчастье ихъ положенія, для избѣжанія котораго они не воспользовались земною жизнью — въ будущей жизни ужели невозможно, чтобы двери покаянія были для нихъ отверсты? Иные и склоняются къ мнѣнію, что „всѣ безъ исключенія грѣшники и даже диаволь, увидя въ моментъ второго пришествія свою неправоту, принесутъ покаяніе, которое будетъ принято Христомъ, и всѣ будутъ въ раѣ“ (см. приведенное въ началѣ статьи *письмо*).

Что сказать на это? Надобно рѣшительно не знать сердца человѣческаго, чтобы высказывать такое смѣлое предположеніе. Отверженные грѣшники могутъ предаваться плачевному *сожаленію* о проведенной во грѣхахъ жизни; но не могутъ прійти въ состояніе *раскаянія*. Раскаяніе возможно только въ настоящей жизни, когда мы можемъ нравственно исправляться и приносить плоды, т. е. дѣла, достойныя покаянія. Господь сравниваетъ настоящую жизнь съ днемъ, когда нужно дѣлать дѣла: „приходить ночь, когда никто не можетъ дѣлать“ (Ин. 9, 4). Въ будущей жизни, если не представляется уже возможности грѣшить, то нельзя уже и подвизаться для заслуги, т. е. проявлять на дѣлѣ свое раскаяніе. Только настоящая жизнь наша есть поприще дѣланія и раскаянія; здѣсь только могутъ намъ встрѣчаться искушенія и записанія, и съ нашей стороны возможны колебанія и борьба между желаніемъ оставаться вѣрными Богу или удаляться отъ Него, падать и возставать, грѣшить и каяться.

Послѣ смерти же мы уже не будемъ находиться въ такомъ состояніи, когда возможна вѣра и добродѣтель; послѣ смерти откроется поприще обнаруженія слѣдствій земной жизни. Поэтому нравственное состояніе, въ какомъ постигнетъ cadaго изъ насъ смерть, будетъ составлять удѣлъ, въ коемъ мы относительно блаженства нашего или мученія, будемъ оставаться *вѣчно*, ибо мы *безсмертны*. Тѣ, кои исходятъ изъ сей жизни съ расположеніями вражды противъ Бога и грѣховной нераскаянности, неизбѣжно будутъ продолжать свой путь, на который однажды вступили; они по необходимости будутъ ниспадать до послѣдней степени зла и мученій и, можно сказать, сами себя осуждать. Благочестивые люди съ изумленіемъ говорятъ, что осужденные грѣшники питаютъ противъ Бога такую ненависть, что лучше хотятъ сами идти навстрѣчу своимъ вѣчнымъ мукамъ, чѣмъ обратиться къ благодати Божіей. Поэтому справедливъ о нихъ страшный приговоръ Божественнаго Судіи: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный“ (Мѣ. 28, 41).

„И пойдутъ сіи въ муку вѣчную“ (Мѣ. 25, 46)... Въ потрясающихъ образахъ описываетъ Св. Писаніе страшный судъ. Мысль объ осужденіи сама въ себѣ есть потрясающая мысль. Мы едва мсжемъ вынести уже одно представленіе о вѣчности мученія осужденныхъ. Мы стараемся всячески отдѣлаться отъ этой мысли и успокоить себя разными „соображеніями“... Въ Глинской пустыни есть внушительная картина „страшнаго суда“ съ „вѣчными муками“. Въ сказаніи о пустынѣ говорится, что нѣкто, остановившись предъ этою картиною, со слезами на глазахъ сказалъ: „приковала насъ земная жизнь; противъ вѣчности она — капля въ морѣ; но я мало думалъ о будущемъ“. Затѣмъ онъ обратился за разъясненіями къ одному изъ братіи, предварительно высказавъ свое мнѣніе о вѣчности мученій.

— Въ наше время, — говорилъ онъ почтенному иноку, — очень часто слышишь разсужденіе, что умъ человѣческій не можетъ допустить *вѣчныхъ* мукъ въ аду за грѣхи *временнаго* житія на землѣ. Да и въ Св. Писаніи, напр. Ездра (3 кн.) сѣтуетъ о вѣчныхъ мукахъ грѣшниковъ послѣ страшнаго суда и умоляетъ Бога смиловаться надъ слабыми людьми. „Лучше было, говорить онъ, не давать земли Адаму, чтобы онъ не согрѣшилъ“. Господь хорошо ему отвѣтилъ: „Многаго недостаетъ тебѣ, чтобы ты возлюбилъ созданіе Мое болѣе меня!“ И просить его стараться не испытывать, что будетъ потомъ съ грѣшниками. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, слабые люди, жалѣемъ грѣшниковъ, обреченныхъ на муки, то Господь ли ихъ не пожалѣетъ, когда Онъ отдастъ Своего Сына, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную! Мы знаемъ, Богъ не медлитъ со Своимъ судомъ, но долго терпитъ насъ, по выраженію Апостола, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы *всѣ* пришли къ покаянію. Онъ хочетъ, чтобы *всѣ* люди спаслись. Мнѣ кажется, намъ остается только сказать: да будетъ Его святая воля.

Правда, сказалъ инокъ, Господь хочетъ спасенія всѣхъ людей, но непреложны и Его слова, что между раемъ и адомъ утверждена великая пропасть; значитъ, адъ и грѣшники въ немъ отдалены навсегда, навѣки отъ рая. Ясно сказано: „и пойдутъ

сіи въ муку вѣчную“. Значить — будетъ *вѣчная* мука, огонь вѣчный.

— Нельзя ли эти слова понять такъ, — возражалъ мірянинъ: — огонь будетъ вѣчный, неугасимый и всегда будетъ кто-нибудь мучиться въ немъ, но для каждаго грѣшника будетъ свой срокъ мученія. Тюрьма, напр., стоитъ вѣками, но каждому заключенному въ ней положенъ свой срокъ наказанія: однимъ больше, другимъ меньше...

— Но, вѣдь, это католическая ересь, ученіе о „чистилищѣ“, — сказалъ инокъ. — Довѣряться извращенному человѣческому уму нельзя. Надо, чтобы Самъ Господь наставилъ насъ на всякую истину. Онъ истиненъ. Слово Его непреложно: для грѣшниковъ будетъ мука вѣчная. Если кто боится вѣчныхъ мукъ, пусть тотъ не грѣшитъ, старается вести себя по заповѣдямъ Божиимъ. (Изъ соч. И. Ювачева: „Тайны царства небеснаго“).

Вѣчное осужденіе не есть желаніе Бога, Который истощилъ Себя за насъ даже до креста и, по выраженію Церкви, вѣчно закаляется, освящая причащающихся; оно есть дѣло самого человѣка, если онъ до конца противится и отвергаетъ предложеніе Божіей любви; „и смерти Богъ не сотвори“, — она есть дѣло нашего грѣха. Никто не погибнетъ, кто желаетъ спастись, и кто идетъ на гласъ спасающаго милосердія. Желаніе Бога есть, чтобы *всѣ* пришли къ покаянію, и *всѣ* спаслись. И Господь, въ продолженіе всей нашей жизни, призываетъ насъ ко спасенію. Сколько Онъ влечетъ насъ къ Себѣ то красотами природы, то неизреченными радостями добродѣтели. Сколько Онъ вразумляетъ насъ мучительными угрызеніями совѣсти; вразумляетъ насъ Евангеліемъ, Крестомъ Сына Своего, таинствами Церкви, голосомъ пастырей и другими благодатными средствами религіи христіанской. Для изображенія Божественной любви и милосердія, привлекающей насъ ко спасенію, Онъ представляетъ въ еванг. притчахъ *отца*, прощающаго грѣшнаго сына; *судію*, отпускающаго настойчивую просительницу; *женуха*, зовущаго на брачный пиръ; *друга*, стучащаго въ окно; *господина*, расплачивающагося съ работниками; *пастуха*, берегущаго овецъ; *курицу*, скликающую цыплятъ подъ свои крылья и проч.

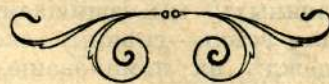
„Покайтесь, обратитесь ко Мнѣ, взываетъ Онъ, простирая ко вѣмъ руки. И Я уврачу зло, которое вы причинили себѣ, уклонившись отъ Меня. Мое милосердіе нетерпѣливо желаетъ изливаться на васъ, только вы сами не поставляйте преградъ ему, вынуждая своими беззаконіями неотвратимое дѣйствіе Моего правосудія; ибо вашими только беззаконіями отвращаются Мои милости, и только ваши грѣхи поставляютъ препятствіе тому благодѣянію, которое я готовъ сдѣлать вамъ“...

„Но если и послѣ сего вы остаетесь въ вашемъ протвлненіи вмѣсто раскаянія говорите: я безъ грѣха, я невиновенъ... въ такомъ случаѣ наступаютъ окончательный судъ надъ вами. Я выступлю на судъ надъ вами. Я выступлю на судъ съ вами. И что же нужно для посрамленія вашего? Ничего, кромѣ васъ самихъ; ибо ваша собственная злоба осудитъ васъ; ваше удаленіе отъ Меня возстанетъ противъ васъ; изъ внутренности вашей Я изведу огонь, имѣющій пожирать ваши утробы. Тогда скорбь дастъ вамъ понятъ то, что вамъ было горю, и всякая неправда заградитъ уста нече-

стивому“... „Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его“. Увы, я злосчастный, скажетъ тогда грѣшникъ, я всецѣло пораженъ и сокрушенъ; моя язва неисцѣлима, но я же самъ — единственная причина моего злополучія и по справедливости его терплю“...

Н. Богословскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Не оскорбляйте Матеръ Божію.

Есть порокъ, и весьма распространенный въ рускомъ народѣ, глубоко оскорбительный для Матери Божіей — это сквернословіе, матерное, или по апостолу, *гнилое слово*.

Матерное, бранное слово самъ апостолъ назвалъ гнилымъ, и совершенно справедливо. Какъ гнилой предметъ издаетъ смрадъ, зловоніе, заражаетъ ядомъ своего тлѣнія окружающіе предметы, такъ и слово скверное, оскверняя уста, заражаетъ зловоніемъ разврата и внимающихъ ему. Оно топчетъ, грязнитъ, оскорбляетъ священное для каждаго имя *мать*. А такъ какъ наша первая лучшая мать — есть Царица Небесная, Св. Дѣва Марія, мы усновлены Ей Самимъ Спасителемъ, милосердно назвавшимъ насъ меньшими братьями Своими, то слѣдовательно, всякій сквернословецъ своею смрадною бранью прежде всего оскорбляетъ и хулитъ Матеръ Божію.

Вторая наша мать есть мать земная, родная, насъ родившая и воспитавшая. Сколько болѣзней и трудовъ терпитъ мать для дѣтей своихъ, сколько безпокойствъ, ночей бессонныхъ, скорбей сердечныхъ испытываетъ она, пока ея сынъ вырастетъ, въ люди выйдетъ. Но вотъ этотъ-то взлѣбанный ею сынъ не стыдится сквернословить, лить грязь на дорогое имя матери, — жестоко оскорбляетъ тѣмъ свою же родную мать... Судите сами, каково бѣднымъ матерямъ слушать безумную брань любимыхъ дѣтей... Подумайте и о томъ, кому уподобить тѣхъ, которые ни во что ставятъ мать и позорятъ ея имя.

Но есть у насъ и еще мать третья, наша общая мать — сырая земля. При жизни нашей она кормитъ, поитъ насъ, а по смерти нашей приметъ въ свои темныя нѣдра. Но каково же будетъ лежать въ ней тому, кто не стыдился смрадомъ своего сквернословія оглашать лицо ея?

Всякій совѣстливый человѣкъ съ краскою на лицѣ спѣшитъ удалиться отъ сквернословца, избѣгаетъ встрѣчи съ нимъ. Ангель-хранитель удаляется отъ сквернословца, и можетъ ли онъ, чистый, внимать смраднымъ рѣчамъ потерявшаго стыдъ человѣка? За то діаволь радуется тому гнилью, что сквернословцы безсовѣстно изрыгаютъ изъ устъ своихъ, онъ тогда безпрепятственно опутываетъ несчастнаго сѣтями злобы и лукавства, глубже увлекаетъ его въ порокъ. Пречистая Матеръ Божія отнимаетъ милость и помощь отъ своихъ оскорбителей. Самъ Господь Правосудный

Внѣшній видъ храма Св. Іоанна Предтечи, въ Саровской пустыни. (Къ 10-ти лѣтню открытія мощей преп. Серафима).

посылаетъ сквернословца бѣдствія и несчастія. Не напрасно вѣдь сказано въ словѣ Божіемъ: *усты нечестивыхъ раскопается градъ*, т.-е. за смрадные слова нечестивцевъ, развращенныхъ людей, безсовѣстныхъ терпящихъ бѣдствія пѣлые города. И это вполне справедливо: если сквернословецъ свободно изрыгаетъ мерзость, и никто его не останавливаетъ, никто не запрещаетъ, а многіе вмѣсто того еще внимаютъ ему, поддерживаютъ его своимъ безстыдствомъ, то, стало быть все то общество въ той или другой степени заражено ядомъ разврата: иначе оно бы не потерпѣло среди себя скверныхъ хулителей, или бы общими усилиями заградилъ ихъ нечистыя уста.

Вотъ нерѣдко беспощадный зной палить природу, небо затворяется, не даетъ дождя, вся растительность вянетъ, желтѣетъ, печалитъ наши взоры. Эта засуха жестоко отражается на благосостояніи тысячъ людей. Но кто знаетъ, быть можетъ, *„за нечестіе устъ многихъ“* Господь затворяетъ иногда небо и не даетъ дождя и воздуха, благопріятнаго произрастанію плодовъ земныхъ? Въ самомъ дѣлѣ, что, если бы счастье, или, такъ сказать, слить воедино всѣ тѣ скверныя слова, что раздаются надъ обширными полями и лугами русскими въ ранній часъ прекраснаго утра и въ полдневный зной страдной поры, и въ тихіе благоухающіе вечера, когда сама природа своею красотою влечетъ чловѣка не срамословить, а хвалить, благодарить Творца, то, право, изъ нихъ образовалась бы огромная смрадная туча, могущая заградить отъ людей и милость Божію и свѣтъ небесный.

Всталъ сквернословецъ отъ сна, не успѣлъ еще умыться, молитвою освятить душу свою, а ужъ языкъ его привычно изрыгаетъ брань. Звонятъ на литургію или къ „достоиню“, въ приходскомъ храмѣ совершается величайшее таинство, Духъ Святой сходитъ на дары, пресуществляя хлѣбъ въ Тѣло, вино—въ Кровь Господа Иисуса Христа, но сквернословцу нѣтъ до того дѣла, онъ ругается, мысль о Богѣ забылъ, а брань стала его привычкою. Ѣдетъ сквернословецъ мимо храма, какъ-нибудь не по его тронула лошадь, сейчасъ же онъ спѣшитъ осыпать невинное животное беспощадною бранью, нисколько не вразумляясь близостью Дома Божія. Находятся ли близъ сквернословца невинныя дѣвцы, хотя бы его же родныя дочери, толпятся ли около малыя дѣти, души которыхъ, что мягкій воскъ, отпечатлѣваютъ въ себѣ все худое и доброе, что въ нихъ западаетъ, но онъ и думать забылъ про соблазнъ, про страшную отвѣтственность за „малыхъ сихъ“... Ему нѣтъ никакого дѣла, что его брань оскорбляетъ невинность, заражаетъ малютку.

За это безстыдство нѣкоторымъ въ этой еще жизни отливается грязь изъ ихъ устъ: малютки-дѣти съ колыбели наслушаются брани отъ родителей, придя въ возрастъ не стыдятся отблагодарить ихъ такою же бранью. Для большей убѣдительности въ пагубности сквернословія послушайте рассказъ св. Григорія Двоеслова. Житель гор. Рима имѣлъ маленькаго сына, котораго баловалъ и даже училъ, шутя, браннымъ словамъ. Мальчикъ сталъ часто и отвратительно ругаться и иногда, по своей глупости, оскорблялъ сквернословіемъ имя Божіе и св. иконы. Случился въ то время моръ на людей, тяжело заболѣлъ и несчастный

мальчикъ. Когда онъ сидѣлъ на рукахъ у безрадуднаго отца, приступили бѣсы, чтобы взять его душу, такъ рано зараженную ядомъ грѣха. Увидѣвъ ихъ, мальчикъ, затрепетавъ отъ ужаса, закричалъ: „батюшка, отыми меня отъ нихъ!“—„Что съ тобою, дитя мое?“ спросилъ стець. „Вотъ бѣсы черные, страшные, отвѣчалъ ребенокъ, хотятъ взять меня“. Затѣмъ, обругавшись мерзкими словами, умеръ. Могу еще рассказать. Въ приходѣ, гдѣ я служилъ прежде, сквернословіе было какъ и вездѣ, обычно. Желая сколько-нибудь вразумить своихъ прихожанъ, я надумалъ въ престольный свой праздникъ, когда въ храмѣ бывали на лицо почти всѣ мужчины, сказать проповѣдь о мерзости сквернословія. Одинъ изъ прихожанъ по имени Прохоръ, какъ особенно закоренѣлый въ сквернословіи, оскорбился моимъ наставленіемъ и будто бы заочно не забылъ наградить меня своей обычной бранью. Спустя мѣсяца три, Прохоръ поѣхалъ въ стадо верхомъ, лошадь, чего-то испугавшись, сбросила его съ себя и ударила по головѣ настолько сильно, что онъ слегъ въ постель. Я его исповѣдывалъ, приобщилъ св. Таинъ. Нужно замѣтить, каился онъ чистосердечно, и чувствовалъ, что онъ уже не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ. Но, къ несчастью, привычку браниться не оставилъ онъ и въ виду смерти, послѣ послѣдняго напутствія. Однажды рано утромъ приходитъ ко мнѣ весьма разстроенная жена Прохора и умоляетъ поскорѣе пособоровать его. Я поспѣшилъ. Прихожу—Прохоръ безъ языка, глаза его блуждаютъ, лицо выражаетъ испугъ. Я приступилъ къ совершенію таинства. Всякій разъ, какъ подходилъ я къ нему помазать его елеемъ, онъ съ силою отталкивалъ мою руку отъ себя. Наконецъ, когда я, по совершеніи таинства, сталъ осѣнять его трижды св. крестомъ, все лицо его задрожало, мучительная судорога пробѣжала по всѣмъ его членамъ, въ глазахъ ясно отражался испугъ, руки тянулись оттолкнуть крестъ. Къ вечеру Прохоръ умеръ въ жестокихъ мученіяхъ, такъ и не сказавши никому ни слова. Когда пришла его жена переговорить со мною относительно погребенія, я высказалъ ей свое удивленіе относительно необыкновеннаго случая съ Прохоромъ; и вотъ что она повѣдала мнѣ въ объясненіе этого случая: „Сегодня утромъ я стала готовиться топить печку. Приподнялся на своей постелѣ и Прохоръ, я что-то ему не угодила и онъ скверно обругался. Всегда онъ былъ ругатель, но такого сквернаго ругательства, какъ на этотъ разъ, я отъ него никогда не слыхала... Выругавшись, онъ тотчасъ же упалъ, лишился языка, я скорѣе побѣжала за вами, а остальное вы сами видѣли“...

Свящ. В. Востоковъ.

Пастыри и паства.

динъ изъ умудренныхъ опытомъ духовнымъ пастырь Церкви рассуждаетъ:—Церковно-пастырское вліяніе приходскихъ священниковъ замѣтно нынѣ ослабѣло; вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе теряется въ народѣ духъ церковно-православный. Еще 10 заповѣдей библейскихъ помнятся и считаются обязательными, хотя и часто не нарушаются; но такъ

называемыя заповѣди церковныя едва ли уже большею частью и помнятся, а тѣмъ менѣе считаются обязательными. Какъ нынѣ смотрятъ на посты? Какъ безчинно нарушаютъ святость праздничныхъ дней, допуская публичныя увеселенія—балы, театры, клубы наканунѣ сихъ дней! и пр. Кажется, пасты, да и пастыри нѣкоторые, смотрятъ на дѣло пастырское такъ, какъ будто оно состоитъ лишь въ совершеніи богослуженія и требъ церковныхъ. Какъ, напр., совершаются браки? Обязанность пастырей быть органами евангельскаго слова, проповѣдывать неустанно—благовременно и безвременно—настоять, умолять, обличать, запрещать, о чемъ заповѣдуетъ ап. Павелъ Тимофею, кажется, нынѣ слабо сознается пастырями... А что сказать о долгѣ пастырей, какъ руководителей и отцовъ духовныхъ, обязанныхъ воспитывать своихъ пасомыхъ въ духовной жизни, являть свое духовное вліяніе на нихъ во всѣхъ ихъ состояніяхъ и положеніяхъ, въ бытѣ общественномъ и домашнемъ, чтобы изнемогаго поднять, болящаго духовно—уврачевать, печальнаго утѣшить, заблуждающаго обратитъ, погибающаго выискать (см. Іезек. 33—34 гл.). Какъ все это исполняется? Прискорбно слышать, что нынѣ въ обществахъ говорится и дѣлается! Жалко видѣть, что люди образованные не умѣютъ даже перекреститься, и когда стоятъ въ церкви, видно, что не понимаютъ даже, что совершается во время литургіи. Куда же дѣвались, у этихъ людей уроки законоучителей и пр.? Дѣти выходятъ изъ повиновенія родителямъ: видно отцы духовные мало внушаютъ эту обязанность дѣтямъ и на исповѣди не обращаютъ вниманія на грѣхъ противъ нея, да и на другія сначала дѣтскіе, а потомъ уже болѣе зрѣлыя пороки смотрятъ сквозь пальцы и очень щедры на всякаго рода разрѣшенія. Наставленія объ исповѣди въ кн. „О должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ“, если не забыты, то не тщательно примѣняютъ къ дѣлу.

Необходимо пастырямъ всячески усилить свое духовно-пастырское вліяніе на пасты и сдѣлать его болѣе глубокимъ и всестороннимъ. Средства въ рукахъ пастырей: 1) примѣръ собственной жизни, 2) совершеніе службъ въ церкви и требъ по домамъ, 3) проповѣдь церковная и домашняя, 4) пастырскія посѣщенія прихожанъ по духовнымъ нуждамъ, 5) распространеніе добрыхъ книгъ для чтенія, 6) законоучительство въ учебныхъ заведеніяхъ и уроки по домамъ, 7) исповѣдь, вообще, и въ особенности дѣтей. Средства эти могутъ быть весьма сильны и дѣйствительны, но все зависитъ отъ того, какъ они употребляются въ дѣло, въ какомъ направленіи и духѣ совершаются. Объ этомъ нужно поразмыслить и чаще бесѣдовать пастырямъ въ общихъ собраніяхъ. Здѣсь многіе изъ нихъ могутъ почерпнуть себѣ силу, вразумленіе, подкрѣпленіе, совѣтъ и воодушевленіе для своихъ трудовъ; здѣсь каждый, ободряемый добрымъ словомъ, участіемъ и сочувствіемъ другихъ, будетъ слагать съ себя бремя сокрушительныхъ заботъ и недоумѣній, уясняя себѣ многое изъ своего пастырскаго служенія. Въ разныхъ газетахъ мы непрестанно читаемъ о разныхъ собраніяхъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и всякой промышленности. Даже у простыхъ поселянъ бываютъ мірскія сходки. Тѣмъ болѣе необходимы частыя пастырскія собранія... Пастырямъ поручена наука изъ наукъ; не-

обходимо, чтобы учителя и ученики объединялись,—болѣе опытные пастыри поучали молодыхъ, и всѣ проникались горячею ревностью и заботой о вѣчномъ духовномъ благѣ вѣрннхъ имъ душъ.

Н.

Смыслъ пастырства.

Рникая въ идейный смыслъ пастырства, мысль невольно останавливается на писаніяхъ пророческихъ. Тамъ, въ этихъ темныхъ по виду, но глубокихъ смысломъ рѣчахъ, есть образы, которые можно отнести къ современному пастырству.

Вотъ пророкъ Исаія изображаетъ себя ночнымъ сторожемъ:

„Кричать мнѣ съ Сеира: сторожь! сколько ночи? Сторожь! сколько ночи? Сторожь отвѣчалъ: „приближается утро, но еще ночь (Ис. XXI, 11—12).

Аввакумъ бдитъ, какъ часовой на дозорной башнѣ:

„На стражу мою сталъ я, и, стоя на башнѣ, наблюдалъ, чтобы узнать, что скажетъ Онъ во мнѣ, и что мнѣ отвѣчать по жалобѣ моей“ (Авв. II, 1).

Такъ древле пророки зорко бдѣли на стражѣхъ вѣстннхъ Господнихъ. Міръ іудейскій часто засыпалъ въ забвеніи Божіей воли и въ вязкой тинѣ грѣховъ не слышалъ Божія голоса.

Въ эту пору и становились на Божественной стражѣхъ вѣстники Господнихъ повелѣній. Избранные Богомъ, усердные работники Его, они чутко прислушивались къ голосу Бога и громко будили заснувшихъ въ лѣности и небреженіи людей.

Чѣмъ темнѣе становилась ночь беззаконія, тѣмъ зорче смотрѣли они въ небо, жилище Божіе, тѣмъ усерднѣе зажигали въ сердцахъ людскихъ свѣтъ Божьихъ заповѣдей. И, какъ будильщики и сторожа имѣютъ орудіе для пробужденія спящихъ и надежный свѣтильникъ, чтобы освѣтить тьму, такъ и вѣстники Божіей воли ходили твердо, увѣренно во тьмѣ мірской суеты: имъ свѣтилъ свѣтъ Божія Закона, а въ устахъ ихъ безпрестанно гремѣло Слово Божіе, грозное къ безпечнымъ.

Не эти ли вѣстники Божіей воли—пастыри Церкви Христовой? Конечно, да. Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ спеціальнаго пророческаго служенія. Ужели теперь нѣтъ лѣннвхъ, спящихъ, и всегда ли сияетъ свѣтъ? Люди—всегда люди, и въ будильщикахъ-сторожахъ никогда не перестаетъ надобность. Пастыри Новаго Завѣта и есть эти вѣстники воли Божіей.

И какъ пророки бодрствовали на стражѣхъ, умоляя Божіе правосудіе о грѣшникахъ, такъ пастыри зорко наблюдаютъ за исполненіемъ Господнихъ повелѣній, побуждая лѣннвхъ, вознося молитвы за преступниковъ противъ Бога и совѣсти.

Та же миссія, та же отвѣтственность.

Господь съ пророка Іоны выискалъ неисполненіе воли Его. Вызветъ и съ недостойныхъ пастырей.

Тѣ же условія, тѣ же обстоятельства.

Ночь нечестія окутала міръ. Люди превращаютъ страну земного Царства Божія въ царство діавола. Ужасная вещь: о Христѣ надо проповѣдывать среди христіанъ!

Правъ поэтъ,
Посмотри,—ночь вокругъ черезчуръ ужъ гнетъ,

Ночь вокругъ черезчуръ ужъ темна...

Но вѣдь:

Чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ ярче звѣзды...

Пастыри Бога живаго! Усилимъ свѣтъ нашихъ сторожевыхъ огней!

„Приближается утро, но еще ночь!“... Пусть еще ночь. При бодрой энергіи приблизимъ разсвѣтъ.

Отъ насъ отчасти зависитъ его приблизить. Мы—свѣтъ міра. Не самостоятельный, конечно, а отблескъ иного Свѣта.

Да возсіяетъ же, Господи, и намъ Свѣтъ Твой присно-сущный.

Лучъ правды.

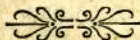
Напрасно умъ мы свой тревожимъ
Вопросомъ: правду гдѣ найти?
Холоднымъ разумомъ не сможемъ
Ее открыть въ своемъ пути.

Спѣшить лишь будемъ, сколько хватить,
Въ сердцахъ духовныхъ свѣтлыхъ силъ
На благо ближнему потратить;
Тогда и умъ не станетъ хиль.

Онъ заблеститъ весь ясно, ясно,
Подобно молніи средь тучъ,
И будетъ видѣть онъ прекрасно
Желанный правды яркій лучъ.—

И путеводною звѣздой
Тотъ лучъ предъ разумомъ поидетъ:
И мысль въ созвучіи съ душою
Блаженство чистое найдетъ.—

А. Боголѣпова.

Кто постучалъ въ окно?

О одному, лично меня касающемуся дѣлу, о чемъ считаю излишнимъ кому-либо передавать въ настоящихъ строкахъ, недавно мнѣ пришлось имѣть разговоръ съ своимъ прихожаниномъ, крестьяниномъ Ник. Вас. Др—ымъ, и онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ о слѣдующемъ знаменательномъ случаѣ, какой года 2 тому назадъ пережила его довольно многочисленная семья.

„Дѣло было зимою, говорилъ мнѣ Др—въ. Стояли порядочные холода. Истопили мы однажды, поздно вечеромъ, лежанку и, очевидно, ради соблюденія ббльшаго тепла въ домѣ, раненько еѣ закрыли. Въ свое время полегли мы всею семьею спать. Только передъ тѣмъ слышимъ, что-то лаеетъ и лаеетъ наша собака, а сама все бѣгаетъ кругомъ своего дома. Прежде чѣмъ заснуть, вставалъ я не разъ съ постели, подходилъ къ окну, взглядывался въ ночную тьму, спрашивалъ, кто тамъ? и тѣмъ не менѣе никого и ничего не видалъ и не слышалъ. Затѣмъ и я погрузился въ сонъ. Многоли, мало-ли мы все спали, только вдругъ моя старшая дочь Параскева слышитъ, какъ кто-то

какъ застучитъ въ окно, и затѣмъ явственно-явственно она услышала чей-то голосъ съ улицы! „Паша, встань!“... „Встань Паша!“ Дочь быстро встаетъ и, находясь подъ вліяніемъ слышанныхъ ею стука и голоса, подходитъ ко мнѣ, будить меня и сама тотчасъ, какъ подкошенная, падаетъ на полъ. Я догадался, въ чемъ дѣло: вѣдь она угорѣла, да то же самое должно быть и со всеми нами. Скорѣе поднимаю жену, открываю оконную фортку и печную трубу, и вмѣстѣ съ первою начинаемъ тормошить и приводить въ чувство за-мертво спящихъ нашихъ дѣтей. Приплосъ повозиться съ ними не мало, да, по—Богъ, еще оказалось и средство подъ руками—теплая вода, которою мы старались мочить головы дѣтей. Подъ конецъ я не выдержалъ,—самъ тоже свалился съ ногъ, и вся семья осталась на попеченіи моей жены, какъ болѣе меня крѣпкой головою и менѣе, потому, воспримчивой къ угару.

Да, батюшка, въ заключеніе сказалъ, обращаясь ко мнѣ, мой означенный прихожанинъ, если-бы не этотъ спасительный стукъ въ окно и—повелительное „Паша, встань!“ то къ утру мы все, можетъ быть, были-бы покойниками“...

Кто же, спросимъ мы, разбудилъ стучомъ въ окно дочь Ник. Вас. Др—ва и велѣлъ ей, а затѣмъ и всемъ домашнимъ встать? Положительная наука на этотъ вопросъ совершенно не можетъ дать никакого отвѣта,—это находится внѣ ея области и компетенціи. Что-нибудь намъ отвѣтитъ, такъ называемый, современный „окултизмъ“, съ его „вѣдѣніемъ“ потустороннихъ тайнъ? Но заранѣе можно предполагать, что его потуги въ этомъ родѣ будутъ подобны стремленію кого-либо схватить рукою и удержать въ горсти воду или же поймать въ свои объятія тѣнь какого-либо реального предмета. Тщетны будутъ все усилія таковыя!

Остается, слѣдовательно, одна область вѣры, которая и отвѣчаетъ намъ на вышеозначенный вопросъ хотя бы сими словами церковныхъ молитвъ. „Боже, Спасителю Нашъ!.. здѣ жити восхотѣвшія отъ всякаго вреда соблюди невредимы... и ненавѣтенъ тѣхъ животъ сохраняяй“ (Изъ мол. на освященіе дома).—„Господи Боже Нашъ!.. ангела Твоего Хранителя послѣ ми, покрывающа и соблюдающа мя отъ всякаго зла“ (Изъ вечерней мол. Господу Іисусу).—„Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ“. (Одно изъ моленій просит. эктении).

Слѣпыя только не могутъ прочесть въ этихъ словахъ яснаго и положительнаго отвѣта на въ началѣ поставленный вопросъ: „Кто постучалъ въ окно?“

Свящ. Фл. Ал—въ.

МОИ ИЗБРАННЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

(Продолженіе. См. № 30).

6.

Пророчественное сновидѣніе.

На сновидѣнія вообще не слѣдуетъ обращать вниманіе и имъ вѣрить, потому что огромное большинство ихъ есть лишь воспроизведеніе или

отраженіе ежедневной, дѣйствительной нашей жизни, но только въ своеобразномъ, неправильномъ, фантастическомъ сочетаніи событій и случаевъ этой жизни. Такъ, напримѣръ, пьяницѣ видятся во снѣ преимущественно извѣстнаго сорта картины, развратнику—другія, вору—иныя; словомъ—каждому человѣку представляется во снѣ то, что отвѣчаетъ его характеру, склонностямъ и потребностямъ.

Но бываютъ сновидѣнія и другого рода, въ высшей степени знаменательныя и до того поражающія сновидца, что онъ постоянно думаетъ о нихъ и настойчиво ищетъ толкованія и разгадки ихъ. Какія изъ этихъ сновидѣній отъ Бога и какія отъ дьявола—можно судить по слѣдующимъ признакамъ: 1) сновидѣнія отъ Бога сопровождаются миромъ, смиреніемъ и преданностію въ волю Бо-

вести насъ въ обманъ и представить намъ вмѣсто нихъ кого ему угодно.

Единственно вѣрнымъ и несомнѣнно божественнымъ сновидѣніемъ по словамъ св. отцовъ, можетъ быть только то, въ которомъ бываетъ изображеніе креста Христова. Святого креста дьяволъ показывать не можетъ, такъ какъ не находитъ средствъ изобразить его какъ либо иначе, тѣмъ болѣе, что мы хорошо знаемъ крестное знаменіе. Дьяволъ даже не смѣетъ и употребить его. Онъ боится и трепещетъ креста; потому что на крестѣ разрушена сила его и крестомъ нанесена ему смертельная рана. (См. Руков. къ дух. жизни св. отцовъ Варсан. и Іоанна отв. 413). Къ такого рода сновидѣніямъ относится и то, о которомъ я сейчасъ хочу разсказать.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексій Николаевичъ кормить барашковъ.

(Ко дню рожденія Его Высочества, 30 июля).

жю, а сновидѣнія отъ дьявола производятъ въ насъ смущеніе, надменность и склонность къ своелюбію; 2) сновидѣнія отъ Бога противны нашему самолюбію, нашимъ убѣжденіямъ, желаніямъ и ожиданіямъ, а сновидѣнія отъ дьявола льстятъ намъ, возвышаютъ насъ и вообще поощряютъ наши страсти и немощи; 3) сновидѣнія отъ Бога ясны, опредѣленны и поучаютъ насъ чему-либо доброму, честному и святому, сновидѣнія же отъ дьявола двусмысленны, смутны или просто безнравственны и скверны.

Если кого-либо эти признаки не удовлетворяютъ, то слѣдуетъ обратиться къ людямъ мудрымъ, благочестивымъ и духовно-опытнымъ и отъ нихъ уже ждать отвѣта на свои сомнѣнія и недоумѣнія, а до тѣхъ поръ самое лучшее оставаться покойнымъ и не довѣрять своимъ сновидѣніямъ, хотя бы въ нихъ говорили и дѣйствовали мученики, Ангелы и Самъ Богъ или Іисусъ Христосъ. Это потому, что вслѣдствіе нашего незнанія Бога или Іисуса Христа по плоти, а также вслѣдствіе нашего незнанія разныхъ св. мучениковъ и Ангеловъ, дьяволъ, въ цѣляхъ нашего оболъщенія, легко можетъ

горничною, и искусною швеей, вообще оказалась славною, честною и вѣжливою прислугою, которая и день и ночь помышляла лишь о томъ, какъ бы угодить своимъ хозяевамъ и соблазнить ихъ интересы. Хозяева ея, съ своей стороны, не могли не замѣтить всего этого и въ непродолжительномъ времени вполне по достоинству оцѣнили характеръ, поведеніе, труды и способности своей прислуги, такъ что она фактически сдѣлалась уже собственно не случайнымъ или постороннимъ членомъ въ домѣ, а непремѣннымъ полезнымъ членомъ семьи.

Отъ А. М. уже не было у этой семьи никакихъ секретовъ и тайнъ: и въ горѣ и радости, и счастіи и несчастіи, и во всѣхъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ она принимала самое живое участіе наравнѣ съ хозяевами и во всемъ была для нихъ умною совѣтницею и дѣятельною помощницею. У А. М. какъ будто и не было личной жизни и своихъ собственныхъ нуждъ и дѣлъ, она жила лишь тѣмъ, чѣмъ жили всѣ ея хозяева. Для какихъ либо не дѣльныхъ, праздныхъ мыслей, тѣмъ болѣе для нечистыхъ и безнравственныхъ мечтаній

Въ бытность мою въ Мещовскомъ монастырѣ, у меня была духовная дочь, дѣвица А. М. К. Она и ея сестра О. М. К. съ ранняго дѣтства остались круглыми сиротами, и такъ какъ онѣ были очень бѣдныя, то судьба ихъ зависѣла отъ милосердія людей, и потому одна попала въ однѣ руки, другая—въ другія. Объ О. М. будетъ сказано послѣ этого, а теперь свою рѣчь поведу я только объ одной А. М.

А. М. взята была въ богатый, совершенно чужой ей домъ и прожила въ немъ непрерывно и безпорочно болѣе двадцати лѣтъ. Съ одной стороны отъ природы робкій, смиренный и кроткій ея характеръ, а съ другой—безысходное сиротское ея положеніе были причиною того, что она безраздѣльно, всѣмъ сердцемъ привязалась къ пріютившей ее семьѣ и охотно отдала ей всѣ свои молодые способности и силы. Въ короткое время А. М. сдѣлалась и отличною кухаркою, и прекрасною

у ней совсѣмъ не было даже и времени. Когда, по случаю какой-то своей болѣзни, она пошла къ врачу, и тотъ посовѣтовалъ ей, между прочимъ, выдти замужъ, то совѣтъ этотъ былъ выслушанъ ею съ большимъ неудовольствіемъ и немедленно преданъ забвенію, какъ вражеское навожденіе.

Но дьяволъ, какъ рыкающій левъ, ищущій кого бы поглотить (1 Петр. 5, 8), не могъ равнодушно смотрѣть на невинную и чистую душу А. М. и орудіемъ своего искушенія и совращенія ея съ добраго пути избралъ одного уже не молодого, но довольно красиваго вдоваго мужчину. Искушеніе это, какъ и всякое искушеніе, началось, повидимому, съ самыхъ ничтожныхъ вещей, и постепенно развиваясь, въ концѣ концовъ завершилось тѣмъ, что дьяволъ связалъ ихъ крѣпкою нечистою любовью и повелъ ихъ своимъ путемъ.

Послѣ этого А. М. скоро стала мало-по-малу выражать свое недовольство жизнію у хозяевъ и при случаѣ заговаривать съ ними объ оставленіи ихъ. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что хозяева начали замѣчать въ ней переѣзду къ худшему и нерѣдко не разрешали ей отлучаться изъ дома. Соблазнитель ея, разумѣется, не только не былъ на сторонѣ хозяевъ своей возлюбленной, но и прямо поддерживалъ и поощрялъ ея стремленіе покинуть своихъ благодѣтелей, обѣщая ей полную свободу въ одиночномъ пребываніи гдѣ-либо на его счетъ.

Вотъ тутъ-то Господь, Отецъ сиротъ (псал. 67, 6) и вступился за сироту. Сперва, впрочемъ, Господь противодействовалъ кознямъ дьявола добрыми, чистыми мыслями въ душѣ А. М., но она не обращала на нихъ вниманія. Потомъ Онъ устами ея доброжелательныхъ хозяевъ старался удержатъ ее отъ исполненія своего намѣренія, но она и ихъ не слушала. Другихъ же болѣе авторитетныхъ совѣтниковъ и заступниковъ у ней не было. Тогда Господь, такъ сказать, Самъ непосредственно выступилъ съ вразумленіемъ и предостереженіемъ А. М. отъ грѣха, предсказавъ ей въ сновидѣніи всю послѣдующую ея жизнь, если она не послушаетъ и Его. Объ этомъ своемъ сновидѣніи А. М. сама рассказывала мнѣ. Вотъ оно: „когда я, говорила А. М., въ душѣ своей окончательно рѣшила оставить своихъ хозяевъ, вижу я во снѣ, что моя хозяйка крѣпко держитъ меня за ноги и высоко-высоко поднимаетъ меня, а я все противлюсь ей и стараюсь вырваться изъ рукъ, и наконецъ вырвалась и очутилась въ какомъ-то мрачномъ и безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ никого и ничего не было видно, и только невдалекѣ отъ меня одиноко стоялъ крестъ и надъ нимъ свѣтящій полумѣсяцъ. Страшно мнѣ стало и не знала я, что мнѣ дѣлать, и куда дѣться, но, подумавши нѣсколько, направилась я къ кресту и прислонилась къ нему. Съ тѣмъ я и проснулась“.

Дивный этотъ сонъ однако не вразумилъ и не устранилъ А. М.,—напоминаніе ей хотя и о подневольной, но въ то же время и о высококонрастной ея жизни въ пріютившемъ ее домѣ, не удержало ея на пути чести и добра, хотя въ общемъ она понимала символическое значеніе своего сновидѣнія и догадывалась, что оно предвѣщаетъ ей что-то грустное, скорбное. Слишкомъ велико было пагубное вліяніе на А. М. ея соблазнителя и слишкомъ она была увлечена имъ для того, чтобы чисто

отеческое вразумленіе со стороны Господа могло оказать свое благотворное дѣйствіе на ея ослѣпленіе, а не остаться лишь позднимъ напоминаніемъ ей о всевѣдѣніи Божиемъ (ср. Иоан. 14, 29; 16, 4). Только впоследствии А. М. узнала всю горькую и точную правду своего сновидѣнія, именно—когда вышла на волю и стала жить самостоятельно.

Оказалось, что соблазнитель А. М. дѣйствительно взялъ ее на свое содержаніе, увезъ ее въ неизвѣстный ей городъ и оставилъ ее тамъ. Этотъ городъ для А. М. былъ то же, что мрачная и безлюдная пустыня: знакомыхъ ей въ немъ не было ни души; да и знакомиться съ кѣмъ либо въ ея положеніи было очень неудобно. Переписку вести не съ кѣмъ было, да и это дѣлать ей, по понятной причинѣ, тоже было неудобно, если бы даже и было съ кѣмъ переписываться. А самъ соблазнитель не жилъ съ нею и, какъ обязательно занятый человекъ, даже не каждый день посѣщалъ ее. Маленькая полутемная ея квартирка, сравнительно съ пышнымъ и великолѣпнымъ оставленнымъ ею богатымъ домомъ, была не больше и не лучше тамошняго отхожаго мѣста. Это сравненіе у А. М. вызывало частыя и обильныя слезы... А нанять лучшую квартиру не было необходимыхъ средствъ. Пищу же свою она боялась даже и сравнивать съ тѣмъ роскошнымъ столомъ, какимъ она пользовалась недавно въ продолженіе болѣе двадцати лѣтъ. Объ улучшеніи же ея тоже не могло быть рѣчи, по неимѣнію подходящихъ средствъ.

Но наибольшая скорбь поджидала А. М. еще впереди: чрезъ нѣсколько времени блудной своей жизни она почувствовала себя матерью, но несчастные ея роды до того были тяжки, что она едва не умерла отъ нихъ. Въ это время А. М. живо вспомнила свой сонъ о крестѣ,—обычномъ христіанскомъ символѣ страданій и смерти,—и отъ всей души благодарила Господа за то, что она, по Его неизреченному милосердію, только прислонилась во снѣ къ кресту, только соприкоснулась съ смертію своими родительными мученіями, но не была распята на немъ, не была предана смерти во время родовъ и оставлена въ живыхъ на покаяніе.

Что же означаетъ свѣтящій полумѣсяцъ надъ крестомъ? По глубокому убѣжденію А. М., свѣтящій полумѣсяцъ означаетъ самого ея соблазнителя съ его отношеніемъ къ ея великимъ родительнымъ страданіямъ. Это былъ вообще не горячій поклонникъ и не вѣрный другъ А. М., а настоящій холодный и измѣнчивый, какъ мѣсяцъ, эгоистъ, любившій въ ней самого себя, свои страсти и похоти. Онъ, подобно мѣсяцу же, только свѣтилъ ей, но не грѣлъ ее, прельщалъ ее своимъ благообразіемъ, но не преданнымъ сердцемъ. Въ частности, въ отношеніи къ болѣзнямъ рожденія А. М., соблазнитель ея явился даже не полнымъ мѣсяцемъ, а лишь полумѣсяцемъ, потому что въ самое ужасное для нея время онъ проявилъ еще болѣе безучастія и холодности къ ней, чѣмъ прежде,—и, подъ предлогомъ неотложныхъ своихъ дѣлъ, не видѣлъ ея, пока не было уже все кончено... Да и самый рассказъ потомъ о пережитыхъ страданіяхъ А. М. обольститель ея выслушалъ совершенно равнодушно, точно дѣло совсѣмъ не его касалось...

Между тѣмъ, для самой А. М. мысль о своемъ обольстителѣ во время ея родительныхъ терзаній

всетаки служила нѣкоторымъ облегченіемъ и утѣшеніемъ, въ виду скорого свиданія съ нимъ. Такъ не рѣдко утѣшаетъ и бодритъ запоздалаго ночью путника свѣтъ хотя и неполнаго мѣсяца...

Справедливость требуетъ сказать, что А. М. вскорѣ послѣ описаннаго событія, вполне сознала свое заблужденіе, чистосердечно раскаялась въ немъ, поступила въ монастырь, приняла монашество, провела въ суровыхъ подвигахъ около десяти лѣтъ и скончалась, смѣю сказать, не блудницею, а дѣвицею, какъ наша церковь прославляетъ вообще раскаявшихся и исправившихся подобнаго рода лицъ.

Епископъ Гедеонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воля Божія.

(РАЗСКАЗЪ).

Спускаясь по широкимъ, чугуннымъ ступенямъ Чудова монастыря, послѣ торжественной архіерейской службы и, чувствуя, какъ то инстинктивно, устремленный сзади на меня чей-то упорный взглядъ, я оглянулся.

Молодой, красивый монахъ, опираясь спиной на колонну, пристально смотрѣлъ на меня и, кланяясь, привѣтливо протягивалъ руки. Что то знакомое, но давно забытое, было въ его тонкихъ, почти женственныхъ чертахъ и въ памяти самъ собой возникъ образъ одного изъ товарищей по N—ской школѣ.

Послѣ взаимныхъ привѣтствій, усталые за долгую службу, мы направились къ памятнику Александра II-го и, усѣвшись на узкую, неудобную скамью одной изъ галлерей, послѣ долгой разлуки, начали горячую бесѣду.

И вотъ, что онъ повѣдалъ про себя:

— По окончаніи школы, началъ онъ, мы съ матерью переѣхали въ Петербургъ, гдѣ у нея еще сохранились кое-какія связи и мнѣ была возможность пристроиться въ одно изъ министерствъ. Занявъ небольшую квартирку въ одной изъ линій Васильевского острова, мы кое-какъ, съ трудомъ, сводили концы съ концами на ея крохотную пенсію. Знакомые общались похлопотать, предлагали навѣдываться, но ничего существеннаго не дѣлали.

— Ты знаешь, продолжалъ онъ послѣ минутнаго перерыва, что я почти съ дѣтства отличался особой религіозностью, должно быть въ покойнаго отца, такъ какъ мать ею не отличалась. Меня всегда влекла церковная служба, и въ дѣтствѣ моею мечтою было стать впоследствии священникомъ или монахомъ. Я запоемъ читалъ житія святыхъ и самъ старался подражать имъ, чѣмъ только могъ: постился по цѣлымъ днямъ, уходилъ лѣтомъ въ садъ молиться, вставалъ иногда для этого по ночамъ.

— Итакъ мы жили, время шло, пенсіи едва хватало на полугодное прозябаніе, костюмы ветшали, а впереди не было даже и слабой надежды на улучшеніе нашего положенія.

— Посѣщая часто нашъ приходскій храмъ, я познакомился со священникомъ, человѣкомъ чуд-

ной души, и въ бесѣдѣ откровенно разсказалъ ему наше положеніе.

— А у насъ, какъ разъ псаломщика нѣтъ, сказалъ онъ мнѣ, „вы же по образованію вполне можете занять это мѣсто. Хотите, я попрошу пресвященнаго викарія“.

Я, поблагодаривъ его отъ души, сказалъ: что это всецѣло зависитъ отъ моей матери и что дня черезъ два я дамъ ему отвѣтъ, хотя самъ, въ душѣ, былъ несказанно радъ этому предложенію. И, можешь себѣ представить весь ужасъ и гнѣвъ моей матери, когда я повѣдалъ ей объ этомъ. Она страшно раскричалась и сказала приблизительно слѣдующее: „какъ! мой сынъ, записанный въ родословную книгу, потомокъ фаворитовъ нѣсколькихъ императоровъ, будетъ „кутейникомъ“, пономаремъ! Пока я жива, этого не будетъ“. — „Маменька! говорю я ей, мѣста нѣтъ, жить намъ почти нечѣмъ, а это все же заработокъ, и, вы знаете, меня всегда влекло къ Церкви, къ монашеству; не называется ли въ этомъ воля Божія? — „Не Божія воля, а моя надъ тобой“, сказала она, уходя въ спальню. Вѣришь ли, заплакалъ я, услышавъ такія кошунственные слова, но, волей-неволей покорился. Прошло нѣсколько дней, и вдругъ я почувствовалъ легкую боль въ горлѣ. Мать безпокоилась, пригласила доктора, тотъ опредѣлилъ дифтеритъ. Въ больницу отправить она и слышать не хотѣла, а мнѣ становилось день отъ дня все хуже и хуже; и вотъ, однажды, когда мнѣ было особенно плохо, я сказалъ ей: „маменька, а всетаки не одна ваша воля надо мной, но и Божія“. Она, блѣдная какъ смерть, опустила на колѣни и, рыдая, сказала: „ты правъ, Коля, я согрѣшила и буду молиться, да будетъ воля Божія, а ты поступаай, какъ велитъ тебѣ сердце“. Мѣсяца черезъ два я оправился совершенно и, устроивъ мать во вдовій домъ, съ помощью священника, про котораго говорилъ, поступилъ въ N—ую обитель.

Онъ замолчалъ, а надъ Кремлемъ росли и ширились мощные звуки праздничнаго трезвона, широко разливаясь надъ залитой солнцемъ Москвою.

Сергѣй Горбуновъ.

Отвѣты вопрошающимъ.

Вопросъ (свящ.—ка М. Лебедева). Страшное и непреодолимое зло нашей деревни заключается въ томъ, что, проживая въ бѣдности и тѣснотѣ, крестьяне всегда спѣшатъ хоронить своихъ умершихъ родственниковъ, даже умершихъ скоропостижно и не успѣвшихъ проявить признаковъ разложенія, при чемъ возможны случаи погребенія мнимоумершихъ... По истинѣ, печаль сдѣлала бы доброе дѣло, если бы бросила лучъ свѣта въ эту тьму невѣдѣнія. Ученые люди не могутъ не знать признаковъ, отличающихъ лицъ мнимоумершихъ отъ тѣхъ, которые дѣйствительно умерли... Не откажите указаніемъ признаковъ, по коимъ можно отличить мнимоумершихъ...

Отвѣтъ. По закону запрещается, вообще, хоронить мертвыхъ прежде истеченія *трезъ сутокъ* по удостовѣренію въ смерти, если смерть послѣдовала не отъ заразной болѣзни (чумы, холеры, тифа и пр.), въ случаѣ каковой разрѣшается хоронить ранѣе означ. срока. Во время

сильныхъ лѣтнихъ жаровъ допускается погребеніе умершихъ по истеченіи сутокъ послѣ смерти, если наступленіе ея не подаетъ поводовъ къ сомнѣнію, и на тѣлѣ покойника обнаружены явные признаки трупнаго гніенія. Наличие этихъ признаковъ и дѣйствительности смерти должны быть въ каждомъ случаѣ удостовѣрены врачомъ, при отсутствіи же его—совмѣстнымъ засвидѣтельствомъ мѣстнаго священника и полиц. власти, за исключеніемъ случаевъ смерти, когда требуется суд. медиц. осмотръ трупа (изъ Уст. Мед. полиц. Св. Зак. т. 13, ст. 702—704, изд. 1892 г.). Для опредѣленія признаковъ смерти, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, необходимы спец. медицинскія познанія; и случается, что ошибаются даже врачи, признавая умершими тѣхъ, кои еще не умерли. Правда, такія ошибки, со стороны врачей, весьма рѣдки. Но возможны и нѣрѣдки случаи погребенія мнимоумершихъ вслѣдствіе послѣдности похоронъ, безъ явныхъ признаковъ трупнаго разложенія и безъ врачебнаго удостовѣренія въ смерти. Во избѣжаніе такихъ случаевъ для священника необходимо: 1) строго слѣдовать законнымъ предписаніямъ относительно погребенія умершихъ; 2) въ сомнительныхъ случаяхъ не хоронить безъ свидѣтельствъ врача или 3) безъ обнаруживанія явныхъ признаковъ трупнаго разложенія и 4) въ необходимыхъ случаяхъ, для выжиданія яснаго удостовѣренія въ смерти, помѣщать умершихъ въ особо отведенномъ для сего мѣстѣ при храмѣ или кладбищѣ.

Вопросъ (подписчика С. Дягилева). Прошу разъяснить слова Евангелія: «А вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ учитель Христосъ; и отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ». Какъ понимать это? Не запрещается ли родителя называть отцомъ и священника—отцомъ духовнымъ?

Отвѣтъ. Приведенныя слова изъ обличительной рѣчи Спасителя противъ фарисеевъ (Мѡ. 23 гл.) означаютъ: не слѣдуйте примѣру фарисеевъ, которые любили, чтобы ихъ всѣ называли: «Учитель! Учитель!» Господь запрещаетъ здѣсь фарисейское *тщеславіе*, а не имя, которое само по себѣ невинно. Ученики Иисусовы дѣйствительно никогда не выдавали себя за независимыхъ учителей, а только посланниковъ одного Учителя Христа. Ап. Павелъ въ одномъ мѣстѣ называетъ себя «учителемъ языковъ» (1 Тим. 2, 7), но постоянно отзывается о себѣ, какъ о послѣднемъ изъ учениковъ Иисусовыхъ. Запрещая называться *отцами*, Господь также имѣлъ въ виду фарисейское *превозношеніе*. У евреевъ начальники школы назывались также «отцами», отъ коихъ ученики заимствовали себѣ прозваніе, напр. Шаммаиты, Гиллелиты и др. Не позволяйте, подобно имъ, говорить Христосъ, называть себя наставниками (Мѡ. 23, 10; 1 Кор. 1, 2; 3, 4). Понятно, что все это не имѣетъ отношенія къ названію отцами родителей и пастырей духовныхъ.

Вопросъ (Н. М.—ва). Вслѣдствіе невозможной дороговизны на мясо бѣднымъ семьямъ нѣтъ возможности употреблять его. Можно ли христіанину употреблять въ пищу конское мясо?

Отвѣтъ. Въ в.-завѣтѣ было различіе и запретъ въ яствахъ, сообразно чистымъ и нечистымъ животнымъ, но въ христіанствѣ такого различія и запрета не установлено, и въ отношеніи яствъ христіанинъ долженъ руководиться

наставленіемъ св. ап. Павла—Римл., 14, 6; 1 Кор. 8 гл., 10, 25 ст.

Вопросъ (свящ. М. Твердовскаго). Можно ли давать по просьбѣ родителей новорожденному имя *Юрій*, и когда празднуется святой съ этимъ именемъ? Если нельзя давать имя при крещеніи «Юрій», то какъ поминать тѣхъ, кто носятъ уже это имя?

Отвѣтъ. Имя *Юрій*, Егоръ есть престопадное измененіе имени *Георгій*, которое носили святые правосл. церкви, указанные съ этимъ именемъ въ «святцахъ». Можно давать при крещеніи имя Георгій и должно поминать съ этимъ именемъ лицъ, именующихся попросту: Юріемъ, Егоромъ.

ВОЗЗВАНІЯ.

На окраинѣ г. Оренбурга, въ Форштадтѣ, гдѣ ютится бѣдный людъ, въ сентябрѣ прошлаго года вчерѣ построена и ввиду крайней нужды освящена деревянная церковь во имя

Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца.

Церковно-Приходское Попечительство, ободренное христіанскою благотворительностью при постройкѣ храма рѣшается приступить, съ весны текушаго года, къ окончательной отдѣлкѣ храма и придѣловъ въ надеждѣ, что и нынѣ христіански настроенные люди не откажутся придти на помощь посильной лептой на Святое дѣло храмозданія.

Имена жертвователей и усопшихъ въ вѣрѣ близкихъ ихъ будутъ внесены въ церковный синодикъ на вѣчное поминовеніе.

Пожертвованія благоволите направлять Протоіерею о. Димитрію Александрову (Форштадтѣ, Наслѣдницкая ул., д. № 2) или Священнику Серафимовской церкви о. Феодору Елину. (Г. Оренбургъ, Форштадтѣ). 8—8

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Путеводные огоньки. 2) Отвѣты на недомѣнные вопросы о предм. вѣры и нравственности. 3) Не оскорбляйте Матерь Божию. 4) Пастыри и паства. 5) Смыслъ пастырства. 6) Лучъ правды (стихотвореніе). 7) Кто поступалъ въ окно? 8) Мои избранныя воспоминанія. 9) Воля Божія. 10) Отвѣты вопрошающимъ. 11) Воззваніе.

РИСУНКИ: 1) Курская икона Божіей Матери, находящаяся въ Капшинскомъ Успенскомъ соборѣ. 2) Внѣшній видъ храма св. Іоанна предтечи, въ Саровской пустыни. 3) Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексій Николаевичъ, кормить барашковъ.

При семъ № прилагается „Современное обозрѣніе“ № 31-й.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Отъ Московскаго Духвно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Іюля 25-го дня 1913 года.

Типо-Литографія И. Ефимова, преемникъ И. С. Ефимовъ, въ Москвѣ.

Цензоръ, Протоіерей І. Соловьевъ.